

Мельниченко против Украины

[Melnychenko – Ukraine] (№ 17707/02)

Постановление от 19 октября 2004 г. [вынесено II Секцией]

Обстоятельства дела

Заявитель работал в Управлении государственной охраны Украины и входил в подразделение, отвечавшее за охрану служебных помещений президента Украины. В ходе исполнения своих служебных обязанностей он предположительно сделал аудиозапись бесед президента, из которых следовало, что президент возможно был причастен к исчезновению известного журналиста, пишущего на политические темы (см. Решение Европейского Суда по делу «Гонгадзе против Украины»¹ [*Gongadze v. Ukraine*], № 34056/02). Когда эти аудиозаписи были преданы гласности, заявитель из страха перед преследованием по политическим мотивам выехал из Украины, и в Соединенных Штатах ему был предоставлен статус беженца. Генеральной прокуратурой Украины было возбуждено уголовное дело в отношении заявителя по обвинению в клевете на президента страны, служебному подлогу, разглашении сведений, составляющих государственную тайну, и злоупотреблении служебными полномочиями. Районный суд выдал ордер на его арест и заключение под стражу до суда.

Факты, послужившие основанием для обращения заявителя с жалобой в Европейский Суд, относятся к его последующему выдвижению Социалистической партией Украины кандидатом на выборах в депутаты Верховной Рады (парламента страны). Центральная избирательная комиссия отказалась зарегистрировать его кандидатуру на том основании, что в последние пять лет он не проживал в стране, как это требуется избирательным законодательством, и в регистрационных документах представил неверные сведения относительно своего места жительства. Когда заявитель скрылся в Соединенные Штаты, он взял с собой свой внутренний паспорт со штампом прописки – документ в котором указывалось, что *формально* является жителем Украины, и использовал его для подачи регистрационных документов. Заявитель обжаловал отказ в регистрации в Верховном суде Украины, однако его жалоба была отклонена на том же основании, как выдвинутое Центральной избирательной комиссией.

Вопросы права

По поводу Статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции. Внутригосударственные правила и законы, касающиеся права человека баллотироваться на выборах в члены парламента, которые отличаются большим разнообразием в государствах-членах Совета Европы, должны оцениваться в свете политической эволюции каждой данной страны. Европейский Суд никогда не высказывал свое мнение относительно конкретного вопроса о требованиях к лицу, желающему баллотироваться на выборах,

¹ Решение о коммуницировании жалобы по этому делу государству-ответчику было принято 8 июля 2003 года. См. Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека, № 55, июль 2003 года (*прим. перев.*).

касающихся его проживания в стране. Однако Суд в целом придерживается той точки зрения, что в законодательстве страны могут формулироваться строгие условия реализации права человека выдвигать свою кандидатуру на выборах в парламент. Таким образом, нельзя сразу отвергать требование о том, чтобы лицо, стремящееся баллотироваться на выборах, проживало бы на территории страны в течение пяти лет.

Однако в настоящем деле Европейский Суд установил, что внутригосударственное законодательство и практика не содержат прямого требования о «постоянном» проживании в Украине. В период времени, фигурирующий по данному делу, единственным доказательством наличия регистрации по юридическому месту жительства был внутренний паспорт лица, но прописка лица не всегда совпадала с фактическим местом жительства этого лица. От лиц, выдвигающих себя кандидатами в члены парламента, требовалось только представить сведения о прописке, содержащиеся в их внутренних паспортах.

Заявитель покинул Украину, объективно опасаясь преследований после того, как он был участником обнародования аудиозаписей, из которых вытекала причастность президента страны к исчезновению журналиста. Поэтому заявитель был в трудном положении: останься он стране, его личная неприкосновенность была бы поставлена под угрозу, и он не смог бы тогда воспользоваться своими политическими правами. Но при этом, выехав из страны, он все равно остался лишен возможности осуществить такие права. Таким образом, отказ властей зарегистрировать его кандидатуру на выборах в Верховную Раду на том основании, что он представил недостоверные сведения о себе, хотя у него по-прежнему имеется законная прописка по месту жительства в Украине, является нарушением положений Статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что по делу допущено нарушение требований Статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции (принято шестью голосами «за» и одним голосом «против»).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю компенсацию в размере пяти тысяч евро в возмещение причиненного ему морального вреда.